

СТРОИТЬ ЗДАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ от фундамента к крыше, а не наоборот, как было до сих пор

Концепция нового профессионального стандарта учителя

Евгений Александрович Ямбург,
директор Центра образования № 109 г. Москвы,
член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук

Не успела возникнуть тема разработки нового профессионального стандарта учителя, сформулированная в качестве государственного поручения, как немедленно закипела работа на местах (а мест, где готовы выполнить и перевыполнить «решения партии и правительства», у нас хватает), которую иначе чем суетой не назовёшь. Когда заказчик (клиент) — государство, действовать надо быстро, тем более что для выполнения задачи отведены сжатые сроки.

- региональный стандарт качества
- регулируемая образовательная система
- внутренний стандарт школы
- мировые стандарты
- стандарт подготовки педагога
- педагогическое общение

«Стандартная суета»

«Суета под клиентом», как известно, не лучший способ получения качественного результата, если, конечно, серьёзно отнестись к требованиям заказчика, полагающего, что введение нового профессионального стандарта учителя приведёт к повышению качества его работы.

Между тем те предложения, с которыми удалось познакомиться, нацелены на максимальное наполнение профессионального стандарта учителя разнообразными требованиями к его деятельности, соответствовать которым может разве что титан

эпохи Возрождения. Среди прочего от учителя требуется, чтобы он «легко мазурку танцевал, мог кланяться непринуждённо»... Сказанное — не шутка, а перевод на язык пушкинской метафоры одного из требований регионального стандарта качества (сегодня готовятся и такие), предполагающего, что учитель, кроме прочего, обязан уметь петь, танцевать и владеть основами декламации. Что, конечно, мило, если забыть при этом, что некоторые продвинутые педагогические вузы сегодня принимают на педагогические специальности, в том числе, людей с ограниченными возможностями, которые затем работают

в школах. Но ведь это совсем другая государственная программа, которую создавали другие авторы. Сопоставление возможностей учителя физики-колясочника или просто пожилого педагога, чьи ученики регулярно завоёвывают призовые места на международных олимпиадах по математике, с новыми требованиями профессионального стандарта, вероятно, выходит за пределы «зоны ближайшего развития» авторов подобных предложений.

Желание измыслить себе идеальную модель педагога, характерное для разработчиков нового профессионального стандарта, дополняется стремлением «повесить на учителей всех собак». Иными словами, обязать их решать абсолютно все без исключения проблемы общества и государства (от полового просвещения — до налоговой грамотности), не отходя от учительского стола. Иллюстрацией этой тенденции служит полученное недавно письмо. Автор — председатель Комитета по образованию одного из сельских районов России: «Вот сегодня пришло письмо из Министерства образования и науки региона. Читаю: «Необходимо выделить одну школу в районе для изучения «Основ налоговой грамотности». И совершенно без разницы, надо ли это району или нет, ведётся ли «экономический профиль» или нет. Вспоминаются дневниковые записи И.А. Бунина в апреле 1919 года в Одессе, когда не хватало хлеба, и город был полуразрушен: «А на стенах воззвания: «Граждане! Все к спорту!» Кажется невероятным, а истинная правда. Почему к спорту? Откуда залетел в эти анафемские черепа ещё и спорт?» Забавно, но похоже, что те же черепа до сих пор определяют стандарты содержания обучения в школе. На сегодняшний день мы имеем три часа в неделю на физкультуру и только два на историю.

Однако вернёмся к теме новых профессиональных стандартов учителя. Очевидно, что конъюнктурный подход, в основе которого явно просматривается стремление любой ценой угодить заказчику, на деле может сослужить

этому заказчику дурную услугу. Отплясывающие учителя, поющие о налогах и сборах — картина, достойная кисти Босха, если бы он поставил перед собой задачу живописать педагогический ад. Хотя в реальной жизни эта фантазмагория нереализуема, подобные требования, записанные в профессиональный стандарт учителя, отвратят от профессии последних вменяемых людей, желающих сеять разумное, доброе, вечное на ниве образования.

Вместе с тем, очевидно, что «стандартная суета» будет продолжаться до тех пор, пока не будет чётко сформулирована и обнародована внятная государственная концепция их разработки. Ведь профессиональный стандарт учителя — всего лишь инструмент эффективной реализации государственной образовательной политики. Как она сегодня обозначена? В чём её суть? К чему, к каким результатам этой образовательной политики мы должны прийти уже через пять-шесть лет? Всё это не праздные вопросы. Не ответив на них, мы будем бесконечно ставить телегу (профессиональные стандарты) впереди лошади, перегружая этот воз неподъёмным, а главное, избыточным грузом требований и предписаний. За неимением ясной концепции профессионального стандарта учителя попытаюсь предложить один из её вариантов, который поможет прояснить возможные пути его разработки и внедрения в образовательную практику.

Место и роль стандарта в регулируемой образовательной системе

Очевидно, что цель разрабатываемого профессионального стандарта учителя — повышение качества и объективной оценки результатов его работы. Оставим пока в стороне вопрос, кто и как понимает сегодня качество образования. Но стандарт не висит в воздухе. Необходимо чётко представлять себе, зачем он нужен и какую роль играет в регулируемой системе.

Профессиональный стандарт учителя:

- является перечнем требований, выдвигаемым работодателем при приёме сотрудника на работу;
- служит инструментом оценки качества работы учителя при его аттестации;
- определяет основные требования к качеству подготовки будущих педагогов.

Строго говоря, к этим основным параметрам и сводится регулятивная функция профессионального стандарта учителя в системе образования. Работодатель в лице руководителя школы должен быть уверен, что принимает на работу педагога, который справится с поставленными задачами. В свою очередь работник имеет право знать, какие требования будут предъявлены к нему при очередной аттестации.

И наконец, университеты, вузы и институты повышения квалификации могут руководствоваться в своей деятельности заданной планкой подготовки. На первый взгляд, всё просто: чтобы регулятор системы заработал, нужно лишь наполнить профессиональный стандарт учителя идеальным содержанием, отбором которого сегодня наперебой занимаются различные команды разработчиков, и регулятор системы заработает. Однако здесь тот самый случай, когда, как гласит народная мудрость, «простота хуже воровства».

Путь формирования таких инновационных продуктов хорошо известен: госзаказ — конкурс на разработку, который, скорее всего, выиграют далёкие от школы и педвузов искусшённые мастера освоения разнообразных грантов. В итоге — результат, сравнимый с процессом создания военной формы от знаменитого кутюрье, которая хотя и смотрится весьма современно, но не греет тех, кто её носит.

Хорошо представляя себе изнутри медвежью хватку нашей образовательной вертикали, легко предположить, к чему приведёт подобный способ экстренного изготовления одного на всех профессионального стандарта учителя, и, что самое опасное, его немедленное императивное внедрение в условиях, когда, как повелось в отечестве нашем, «мы за ценой не постоим».

За примерами далеко ходить не приходится. Так, недавно принятые федеральные государственные образовательные стандарты для на-

чальной школы в качестве обязательных условий предписывают обязательное создание в каждой школе не только полностью оборудованных классных комнат и спортзалов, но и широкополосного Интернета, медиатек и караоке, спален и игровых комнат, стадионов с мягким покрытием, лабораторий и т.д. И хотя добрая половина школ России не в состоянии создать для детей даже близкие к подобным условия, в соответствии с буквой закона прокуратура или обнадзор вправе приостановить деятельность учреждения образования, не выполняющего требования стандарта.

Поэтому что мы имеем на практике? Школы продолжают работать в реальных земных условиях своего существования. Получается, что государство, выдвигая нереальные стандарты, фактически само культивирует правовой нигилизм, причём не в самой отсталой части общества, а среди педагогов и руководителей школ, призванных, помимо прочего, словом и делом формировать у подрастающих поколений правовое сознание, уважение к закону.

Отсюда вывод: в нашей стране бессмысленно бесконечно обновлять нормативную базу такой масштабной, общественно-значимой сферы как система образования, без учёта реального состояния отрасли, готовности самого государства обеспечить условия для выполнения своих же требований.

Из сказанного очевидно, что и один профессиональный стандарт учителя, созданный для всех категорий педагогов, эффективно работать на школы не будет, он только придаст дополнительный стимул инспекционным поездкам чиновников и прокурорам для unplanned визитов в школы.

И здесь приходится вернуться к исходному вопросу: регулятором чего должен стать профессиональный стандарт?

Если рассматривать его как инструмент унификации и повышения управляемости системы, то это — «старая песня о главном», а точнее, о том, кто главный в образовании. При таком подходе ответ очевиден: чиновник. Ссылки на то, что жёсткое администрирование — единственный возможный путь вывода отечественного образования на мировой уровень, звучат не слишком убедительно.

Внутренний стандарт

Очевидно, что любой документ должен нести пользу организации, иначе он ей не нужен. Новый профессиональный стандарт учителя заработает лишь при условии, если он станет регулятором повышения качества работы конкретных учреждений образования, решающих эту задачу в реальных условиях. Сказанное в равной мере относится к дошкольным учреждениям и школам, центрам дополнительного образования и профессиональным училищам, педагогическим колледжам и педвузам. Как этого добиться? Путём разработки внутренних стандартов учреждений образования.

- **Внутренний стандарт школы — документ, конкретизирующий цели его развития и требования к результатам собственной деятельности в соответствии с условиями муниципального образования и спецификой данного учебного заведения.**

При таком подходе профессиональный стандарт учителя, принятый государством, будет представлять собой широкую рамку, используя которую школа разрабатывает свой внутренний стандарт, учитывающий специфику её условий и деятельности. Тем самым она сама задаёт себе определённые рамки, в которых есть всё, что школа ставит перед собой как цель. Иными словами, во внутреннем стандарте формулируются задачи, решение которых необходимо для того, чтобы школа соответствовала запросам социума именно там, где она находится: в Якутии, в Хака-

сии, в Ставропольском крае. Однако дело не только в учёте региональной специфики.

В одном городе имеют право на существование разные школы. Одни поставили перед собой очень сложную благородную задачу работать по программам инклюзивного образования, другие — не менее важную цель поддержки одарённых математиков. Очевидно, что внутренние стандарты этих школ будут отличаться во всём, начиная с подбора персонала и требований к педагогическим кадрам и подходам к формированию контингента учащихся. Высокособый доцент, живущий в мире формул, покорит сердце одарённого ребёнка, демонстрируя красоту решений нестандартных задач, но будет бесполезен в школе, где на уроке необходимо организовать взаимодействие здоровых детей с их сверстниками с ограниченными возможностями.

Внутренние стандарты в мире не новость, ими руководствуются предприятия и фирмы, наиболее успешные на рынке. Какова же в таком случае роль общенационального профессионального стандарта учителя?

Я исхожу из того, что главная регулирующая роль общенационального профессионального стандарта заключается в том, что он должен служить руководством для разработки стандарта самой школы. Такой подход позволит избежать мелочной регламентации, поставит школы в активную творческую позицию, направив их усилия на поиск путей повышения качества работы педагогов. Как показывает опыт, многое навязанное свыше вызывает отторжение, и напротив, выстраданное, выношенное, рождённое в коллективном поиске приживается, укореняясь в повседневной практике.

Не принижается ли при таком подходе роль общенационального стандарта? Соответствует ли заявленная позиция, делающая упор на внутренние стандарты школы, мировой практике?

Есть мировые стандарты, в которых содержание требований со словом «должен» занимает меньше трети объёма документа. Остальной текст содержит приложения, в которых эти требования разъясняются, а также даются рекомендации и описание путей достижения целей, соответствующих этим требованиям. Стандарты, как правило, говорят «что», но крайне редко говорят «как». Как достигнуть поставленных целей — это дело школы.

В этом контексте любопытно познакомиться со стандартами для учителей в Англии, которые вступили в действие с сентября 2012 года. Это широкий рамочный документ, где заявлено, что директорам школы предоставляется свобода в определении, по каким стандартам они будут оценивать квалификацию учителей. Перед оценкой руководители должны сообщить педагогам о стандартах, на основе которых проводится их аттестация. Новые английские стандарты определяют минимальный уровень практики для стажёров и квалифицированных учителей. За ввод в профессию отвечают провайдеры, они руководят стажировками. Провайдеры оценивают стажёров в соответствии со стандартами, которые впоследствии приведут к получению статуса квалифицированного учителя. Провайдеры должны быть уверены, что их программы разработаны и донесены таким образом, чтобы стажёры смогли соответствовать стандартам начальной подготовки. Заметим, что о содержании этих программ в английских стандартах ни слова — это дело провайдеров. В дальнейшем директора школ будут оценивать квалифицированных учителей в соответствии со стандартами для данной категории учителей, с учётом определённых ожиданий на определённом этапе их карьеры.

Что касается требований к учителю, то в документе всего восемь пунктов с кратким раскрытием каждого. Учитель должен: ставить высокие цели, которые вдохновляют и мотивируют учеников; способствовать развитию и хорошим результатам учеников; демонстрировать хорошее знание предмета и программы обучения; планировать и проводить хорошо структурированные уроки; модифицировать преподавание в соответствии с сильными сторонами и потребностями учеников; правильно использовать результаты тестирований и извлекать из

них максимальную пользу; эффективно регулировать поведение для обеспечения хорошей и безопасной образовательной среды; выполнять более широкие профессиональные обязанности.

В последний пункт входят требования вносить положительный вклад в жизнь и обычаи школы; развивать эффективное взаимодействие с коллегами, зная, как и когда необходимо обратиться за советом или консультацией специалиста; эффективно взаимодействовать с родителями по поводу достижений и самочувствия учеников. Отдельная часть документа посвящена персональной и профессиональной этике учителя. По сути дела, в английском стандарте есть всё необходимое и достаточное: требование к входу в профессию, поддержание квалификации и пути её повышения.

Вот такой, написанный человеческим языком, краткий рамочный документ, где есть воздух, а главное, доверие к учителю и школе. Как он контрастирует с нашими ныне действующими квалификационными характеристиками и проектируемыми стандартами, где, к примеру, читаем, что учитель должен уметь «составлять на основе документации класса (группы) сводки, отчёты, другие информационные материалы заданной формы (на бумажных и электронных носителях) и предоставлять сведения уполномоченным должностным лицам в соответствии с запросом; использовать информационно-коммуникационные технологии для заполнения баз данных в соответствии с установленными регламентами и правилами». Ума не приложу, как эти наивные англичане в своих стандартах упустили такое судьбоносное требование к квалификации учителя, как умение предоставлять сведения уполномоченным должностным лицам.

Разница в подходах к общенациональным профессиональным стандартам учителя очевидна. Но проистекает она не

только из нашей неизбывной привычки к административно-командным методам управления. В основе широкого рамочного подхода англичан лежит принцип базового доверия к стандартам подготовки педагогов, чего в отечестве нашем по многим объективным и субъективным причинам не наблюдается. Как эффективно использовать этот опыт для создания общенационального профессионального стандарта учителя?

Стандарт подготовки педагогов, соответствующий структуре профессиональной деятельности

Очевидно, что профессиональный стандарт учителя и стандарт его подготовки — это близнецы-братья. Нельзя требовать с учителя того, чему его никто никогда не учил. Столь же ясно, что ныне действующие стандарты высшего педагогического образования не соответствуют реалиям сегодняшней школы, тем новым сложным задачам, которые ей приходится решать, а главное — новым требованиям к уровню подготовки его выпускников. Отсюда ключевым вопросом становится: каким должен быть обновлённый стандарт подготовки педагогов?

Прежде всего, он должен соответствовать структуре профессиональной деятельности. Как ни странно, эта очевидная логика до сих пор не прослеживалась у авторов — разработчиков как стандартов высшего педагогического образования, так и профессиональных стандартов учителя. Между тем это неукоснительное требование к любым профессиональным стандартам, на котором настаивает Минтруд.

Какова же структура профессиональной деятельности педагога? Обобщённо говоря, она включает три составные части:

- знание учителем предмета и программы обучения;
- владение методикой учебно-воспитательной работы;
- умение правильно организовать общение

с детьми и эффективное взаимодействие с их родителями.

Если первые две составляющие пусть в усечённом виде, но как-то ещё отражены в стандартах подготовки педагогов, то педагогическое общение как важнейший компонент структуры профессиональной деятельности напроць отсутствует.

Между тем ни одна педагогическая задача не решается без налаживания коммуникации. Все знания и умения педагога передаются через живое общение с детьми. Если в других видах человеческой деятельности это фактор сопутствующий, то в педагогике общение превращается в кардинальную, функциональную, профессионально значимую категорию. Именно желание и способность общаться с детьми определяют профессионально-педагогическую направленность личности учителя. Наблюдения за тем, как «входят в профессию» молодые специалисты, а также люди в зрелом возрасте, которые сменили специальность и пришли в школу, показывают, что главные психологические трудности они испытывают в деятельности, требующей непосредственного общения с детьми. Они не находят с ними нужного тона, попросту их боятся, не могут держать себя в классе свободно и непринуждённо, не умеют организовать класс для коллективной деятельности. Для многих отсутствие этих умений оборачивается крахом педагогической карьеры в самом её начале. Разумеется, есть люди от бога наделённые талантом общения с детьми, но большинство педагогов проходит тернистый путь проб и ошибок, прежде чем овладевают этим искусством. Выдерживает далеко не каждый. Между тем педагогическому общению, которое имеет свою структуру и законы, можно и нужно обучать. Тем более что отечественная психология и педагогика накопила в этой важнейшей сфере педагогической деятельности огромный опыт. (Достаточно вспомнить работы А.А. Леонтьева, В.А. Кан-Калика, А.В. Мудрика.) Почему это не делается? Причин несколько:

• *Искаженное понимание изменения природы педагогического труда в современных условиях информационного общества, когда рыночные отношения, бездумно распространённые и на образовательную сферу, превращают учебные заведения в специфические бизнесструктуры. Сегодня тысячи учителей слепнут у компьютеров, пополняя бесчисленные базы данных, заполняют электронные журналы (при неотмененных бумажных), с головой уходят в освоение дистанционного обучения, им не до живого общения с детьми. С восторгом дикарей, получивших в руки новую заморскую игрушку, проявляя энтузиазм неопитов информатизации, мы умудрились превратить удобный сервис в инструмент угнетения учителей. Такое представление о модернизации образования, его фактическая мадонализация сместили акценты в подготовке педагогов. И это в то время, когда их роль в педагогическом процессе действительно меняется. Учитель уже давно не является главным и единственным источником информации, которую сегодня легко получить в удалённом доступе. Одновременно растёт компьютерная зависимость детей, для которых виртуальная реальность всё чаще заменяет живую жизнь. Психологи с тревогой фиксируют обеднение у них эмоциональной сферы, трудности в социализации. Противовесом этим негативным процессам служит именно наращивание живого педагогического общения.*

• *Обучение педагогическому общению неосуществимо только на теоретическом уровне, оно невозможно без серьёзных стажировок. Мы имели возможность убедиться в том, что в той же Англии введение в профессию осуществляется через стажировки, которыми руководят специально подготовленные провайдеры. У нас же педагогическая практика сокращена до минимума.*

• *Педагогическое общение — особый вид творчества. Оно проявляется в умении понять состояние ученика, в сложном искусстве выстраивания и развития взаимоотношений учителя и ребёнка, в регуляции его поведения и т.п. Обучать этому искусству на своих мастер-классах должны наиболее успешные педагоги-практики по аналогии с мастерами сцены, ведущими свои курсы в театральных институтах. Такая система у нас не выстроена.*

• *И наконец: организуя педагогическое общение, надо иметь в виду, что сегодня учитель имеет дело с неоднородным контингентом учащихся. В одном классе могут находиться дети разных народов, каждый со своей ментальностью и религиозными предпочтениями, здоровые учащиеся и школьники с ограниченными возможностями. Без понимания их специфических особенностей и возможностей ни обучение, ни общение не организовать. Отсюда следует, что в подготовку современного педагога должен войти целый комплекс основ наук о человеке: этнопсихология и религиоведение, дефектология, этика не только педагогическая, но и медицинская. Широкий фундамент гуманитарной культуры сегодня необходим любому педагогу, будь он физик или лирик. Существующие стандарты высшего педагогического образования препятствуют фундаментальной научной и широкой культурологической подготовке будущего педагога. Для неё просто нет ни временных, ни финансовых ресурсов и резервов.*

Под силу ли самостоятельное решение такого широкого комплекса задач подготовки учителя каждому педагогическому вузу? Сразу и повсеместно — нет. Но это не означает, что к поставленной цели нельзя продвигаться постепенно, меняя стандарты подготовки, выращивая преподавательские кадры, приобретая необходимый опыт. В этой концепции новый профессиональный стандарт учителя — цель, а не императивно предъявляемые требования.

Этапы продвижения к цели

Невозможно хвататься за всё сразу, поэтому необходимо иметь дорожную карту, где будут намечены последовательные шаги, ведущие к заданной цели.

Шаг первый: открытое обсуждение и принятие широкого рамочного

Е.А. Ямбург. **Строить здание образования от фундамента к крыше, а не наоборот, как было до сих пор**

общенационального профессионального стандарта учителя.

Шаг второй: проблемно-ориентированный анализ ситуации с педагогическими кадрами в регионах, учитывающий их социально-педагогическую специфику и стоящие перед ним первоочередные задачи. Так может быть сформулирована региональная компонента профессионального стандарта.

Шаг третий: внутренний аудит школ и педагогических вузов на предмет готовности к выполнению этих задач.

Шаг четвёртый: формирование внутренних стандартов школ и соответствующих их запросам внутренних стандартов педагогических вузов.

Шаг пятый: создание на базе известных учреждений высшего профессионально-педагогического образования, как федерального, так и регионального подчинения, трёх-четырёх пилотных площадок для апробации подержанного педагогическим сообществом варианта профессионального стандарта учителя. Такой алгоритм позволит минимизировать риски, связанные с переходом, по сути, всей образовательной системы, к повсеместному внедрению нормативного документа общенационального масштаба.

Параллельно с этими шагами необходимо приступить к разработке механизмов оценки соответствия педагогов новым требованиям профессионального стандарта. Сложность заключается в получении достоверных данных о результатах выполнения поставленных задач. Механизм оценки нужно вернуть школе, поставив её тем самым перед необходимостью проводить внутренний аудит.

Такая практика тоже соответствует мировому опыту. На флагманах мирового производства существуют штатные команды внутренних аудиторов, к их проверкам персонал готовится особенно тщательно. В сфере образования их роль могут выполнять наиболее успешные педагоги и преподаватели вузов. Внешний аудит проверяет лишь то, как работают внутренние механизмы организации, проводятся ли коррекционные и предупреждающие действия. Отдельные огрехи могут быть, но отлаженная работающая система их выловит.

В целом предложенная концепция разработки и внедрения нового профессионального стандарта учителя нацелена на построение здания отечественного образования от фундамента, которым, безусловно, является подготовка педагога, к крыше (итоговой аттестации выпускников), а не наоборот, как было до сих пор. **НО**